

РИЧАРД и ФЛОРЕНС ЭТУОТЕР

ПИНГВИНЫ МИСТЕРА ПОППЕРА

Иллюстрации Роберта Лоусона

Перевод с английского Марии Сарабяновой

МОСКВА • ALBUS CORVUS • МОСКВА

*Издательство благодарит
Литературное агентство Эндрю Нюрнберга
за помощь в приобретении прав на эту книгу.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

I	<i>Стиллуотер</i>	7
II	<i>Голос издалека</i>	13
III	<i>Прямо из Антарктики</i>	19
IV	<i>Капитан Кук</i>	26
V	<i>Первые неприятности</i>	34
VI	<i>Неприятности продолжаются</i>	40
VII	<i>Капитан Кук устраивает гнездо</i>	46
VIII	<i>Пингвин на прогулке</i>	51
IX	<i>В парикмахерской</i>	59
X	<i>Тени</i>	64

XI	<i>Грета</i>	69
XII	<i>Больше голодных ртов</i>	75
XIII	<i>Денежные проблемы</i>	81
XIV	<i>Мистер Гринбаум</i>	85
XV	<i>«Поразительные пингвины Поппера»</i>	92
XVI	<i>В дороге</i>	101
XVII	<i>Слава</i>	109
XVIII	<i>Апрельские ветра</i>	116
XIX	<i>Адмирал Дрейк</i>	123
XX	<i>Счастливого пути, мистер Поппер!</i>	132

Стиллиуотер

Это было в конце сентября, в маленьком уютном городке Стиллиуотер. Мистер Поппер, маляр, возвращался с работы домой.

С собой он тащил все свои ведра, лестницы и доски, так что идти было трудновато. Одежду его здесь и там покрывали брызги краски и извести, а к усам и бакенбардам прилипли кусочки обоев, потому что мистер Поппер не отличался аккуратностью.

Завидев его, дети отвлекались от игр и улыбались, а хозяйки говорили про себя: «Так, вот идет мистер Поппер. Надо бы напомнить Джону, что весной пора перекрасить дом».

Никто не знал, что творилось у мистера Поппера в голове, и никто не подозревал, что однажды он станет самым знаменитым человеком в Стиллиуотере.

Он был мечтателем. Даже в самый разгар работы, намазывая на обои клейстер или крася фасады чужих домов, он полностью погружался в свои мысли. Как-то раз он покрасил три стены кухни в зеленый, а четвер-

тую — в желтый цвет. Но хозяйка не рассердилась, не потребовала от мистера Поппера все переделывать, а попросила оставить все как есть — так ей это понравилось. Другие хозяйки тоже пришли в восторг от этого новшества, и скоро весь Стиллаутер обзавелся двухцветными кухнями.

Таким рассеянным мистер Поппер был оттого, что вечно мечтал о дальних странах, хотя сам он из Стиллаутера никогда не уезжал. Не то чтобы он грустил от этого. У него был собственный домик, горячо любимая жена и двое детей, Джени и Билл. Но он часто думал, что неплохо было бы сначала немного посмотреть мир, а потом уже встретить миссис Поппер и остепениться. Он никогда не охотился на тигров в Индии, не забирался на вершины Гималаев, не нырял за жемчугом в южных морях. И самое главное: он никогда не был на Северном и Южном полюсах.

Вот о чем он жалел больше всего. Никогда не видел он этих прекрасных белых просторов, покрытых ослепительным льдом и снегом. А был бы он ученым, а не маляром в Стиллаутере, тогда бы он стал

участником какой-нибудь великой полярной экспедиции. Но так как никуда поехать мистер Поппер не мог, оставалось только мечтать.

Если в городе показывали фильм про полярные исследования, он всегда был первым у кассы и зачастую просиживал три сеанса подряд. Если в местной библиотеке появлялась новая книга об Арктике или Антарктике — то есть о Северном или Южном полюсах, — мистер Поппер всегда брал ее первым. Он столько читал о полярных исследователях, что знал их всех по именам и мог перечислить заслуги каждого. В этом предмете он был настоящим знатоком.

Больше всего мистер Поппер любил свои вечера. Именно вечером он мог наконец устроиться в своем домике и читать о холодных полярных краях. Те места, о которых он читал, мистер Поппер находил на маленьком глобусе, который ему подарили Джени и Билл на прошлое Рождество. И вот сейчас, шагая по улице, он радовался, что день закончился, а еще что наступил конец сентября.

Дойдя до ворот аккуратного одноэтажного домика номер 432 по Праудфут-авеню, мистер Поппер свернул во двор.

— Ну вот, дорогая, — сказал он, ставя на пол ведра, стремянку и доски и целуя миссис Поппер. — Сезон ремонтов окончен. Я покрасил все кухни в Стиллиутере, оклеил обоями все комнаты в новом многоквартирном доме на Элм-стрит. Работы теперь не будет до весны, когда люди снова захотят перекрашивать свои дома.

Миссис Поппер вздохнула.

— Иногда так хочется, чтобы ты работал круглый год, а не только с весны до осени, — проговорила она. — Конечно, я очень рада, что отпуск ты проведешь дома, но порой так трудно делать уборку, когда муж целый день сидит сиднем и читает.

— Хочешь, я перекрашу тебе весь дом?

— Еще чего, — строго сказала миссис Поппер. — В прошлом году ты четыре раза перекрашивал ванную, потому что тебе было нечем заняться. Пожалуй, хватит. Что меня по-настоящему беспокоит, так это деньги. Я кое-что скопила, и, наверное, мы переживем эту зиму, как и все предыдущие.

Но больше никакого жареного мяса и мороженого, даже по воскресеньям.

— Значит, каждый день бобы? — спросили Джени и Билл, оторвавшись от игры.

— Боюсь, что так, — подтвердила миссис Поппер. — А теперь идите-ка мыть руки, будем ужинать. А ты, папа, убери эти банки с краской, они тебе еще долго не понадобятся.

Голос издалека

Как-то вечером, уложив детей, мистер и миссис Поппер расположились отдохнуть в тишине. Уютная гостиная в доме номер 432 по Праудфут-авеню почти во всем походила на другие гостиные в Стиллуотере, если не считать того, что стены ее покрывали картинки из журнала «Нэшнл джиографик»^{*}.

Пока мистер Поппер искал свою курительную трубку, книжку и глобус, миссис Поппер взялась за штопку. Время от времени она тихонько вздыхала, думая о предстоящей долгой зиме. Хватит ли им бобов до весны, вот что ее тревожило.

^{*} Журнал Американского географического общества, посвященный путешествиям и географическим открытиям, похожий на российский журнал «Вокруг света». — *Прим. ред.*

А мистер Поппер ни о чем не волновался. Он надел очки и уже предвкушал, как всю зиму напролет будет читать о путешествиях, не отвлекаясь ни на какую работу. Поставив глобус рядом, он приступил к чтению.

— Что читаешь? — спросила миссис Поппер.

— «Антарктические путешествия». Очень интересная книга. Тут рассказывается о разных людях, которые были на Южном полюсе, и о том, что они там открыли.

— И как тебе не надоедает читать о Южном полюсе?

— Вот не надоедает. Конечно, я бы охотнее сам отправился туда, но раз нет такой возможности, остается читать.

— Мне кажется, там должно быть ужасно тоскливо, — сказала миссис Поппер. — Весь этот снег, лед — все это так холодно и скучно.

— Ну что ты, — ответил мистер Поппер, — ты бы так не думала, если бы в прошлом году пошла со мной в кино на фильм про экспедицию Дрейка.

— Что об этом говорить, раз теперь у нас вообще вряд ли будут деньги на кино, — срезала его миссис Поппер. У нее был непло-

хой характер, но она становилась раздражительной, когда беспокоилась о деньгах.

— А сходила бы со мной, дорогая, — отвечал мистер Поппер, — увидела бы, как в Арктике красиво. Но самое лучшее там — это пингвины. Знаешь, как с ними весело играли все участники экспедиции! Это самые забавные птицы в мире. Летать они не летают, а ходят прямо, как маленькие человечки. А когда устают от ходьбы, просто ложатся на живот и скользят. Вот бы завести такого...

— Завести! — воскликнула миссис Поппер. — То Билл хочет собаку, то Джени спрашивает котенка. Теперь ты со своими пингвинами! Я не позволю держать животных в доме. От них слишком много грязи, а я и так постоянно за всеми убираю. Не говоря уж о том, во сколько это обойдется. И к тому же у нас есть золотая рыбка.

— Пингвины очень умные, — продолжал мистер Поппер. — Вот послушай-ка, мама. Тут пишут, что когда они ловят креветок, то всей толпой встают на краю льдины. Но сразу никто не ныряет, потому что их может подстеречь морской леопард. Они толпятся и напирают, пока кого-нибудь не

столкнут в воду. Так они проверяют, опасно ли в воде: если его не съедят, значит, можно спокойно нырять.

— Ничего себе! — ужаснулась миссис Поппер. — По мне, так это настоящие варвары, а не птицы.

— И вот что странно, — сказал мистер Поппер. — Все белые медведи живут на Северном полюсе, а все пингвины — на Южном. Думаю, пингвинам понравилось бы и на Северном полюсе, знай они, как туда добраться.

В десять часов миссис Поппер зевнула и отложила штопку.

— Ты, если хочешь, читай дальше про своих птиц-варваров, а я пойду спать. Завтра четверг, тридцатое сентября: у меня первое заседание Женского миссионерского благотворительного общества.

— Тридцатое сентября! — возбужденно проговорил мистер Поппер. — То есть сегодня среда, двадцать девятое сентября?

— Ну да, выходит, так. И что с того?

Мистер Поппер отложил «Антарктические путешествия» и бросился к радиоприемнику.

— Что с того! — повторил он, нажимая на

кнопку. — А то, что именно сегодня вечером начинается вещание антарктическая экспедиция Дрейка.

— Подумаешь, — сказала миссис Поппер. — Всего-то кучка мужчин на краю земли передадут привет маме и папе.

— Цыц! — скомандовал мистер Поппер, прижимая ухо к приемнику.

Раздалось жужжание, и вдруг в гостиной Попперов послышался приглушенный голос с самого Южного полюса: «Говорит адмирал Дрейк. Привет, мама Поппер. Привет, папа Поппер».

— Боже милосердный! — воскликнула миссис Поппер. — Он правда сказал «папа» и «Поппер»?

— Привет вам, мистер Поппер из далекого Стиллуотера. Спасибо за ваше любезное письмо о фильме про нашу последнюю экспедицию. Ждите ответа. Но не письмом, мистер Поппер. Ждите сюрприза. Конец связи. Конец связи.

— Ты написал адмиралу Дрейку?

— Да, — признался мистер Поппер. — Я написал ему, что считаю пингвинов очень забавными.

— Ничего себе, — проговорила потрясенная миссис Поппер.

Мистер Поппер взял свой маленький глобус и отыскал Антарктику.

— Подумать только, он говорил со мной из такой дали! И даже назвал меня по фамилии. Как думаешь, мама, что это может быть за сюрприз?

— Понятия не имею, — ответила миссис Поппер. — И я иду в постель. Не хочу завтра опоздать на заседание Женского миссионерского благотворительного общества.

Прямо из Антарктики

В ту ночь мистер Поппер спал плохо, так он был взволнован тем, что великий адмирал Дрейк лично обратился к нему по радио, и так ему было любопытно, что же тот имел в виду. Казалось, ему не хватит терпения и он никогда он узнает, о чем же говорил адмирал. Наутро он начал жалеть, что не нужно никуда идти красить дома, клеить обои и тем самым скоротать время.

— Не хочешь новые обои в гостиной? — поинтересовался он у миссис Поппер. — У меня осталось довольно много обоев номер 88 из дома мэра.

— Нет, не хочу, — миссис Поппер была непреклонна. — Меня вполне устраивают наши обои. Я сегодня уйду на первое заседание Женского миссионерского благотворительного общества и не хочу за тобой убирать, когда вернусь.

— Хорошо, дорогая, — смиренно ответил мистер Поппер и вернулся к своей трубке, глобусу и книге об антарктических приключениях. Но что-то сегодня буквы на бумаге не складывались в слова. Мысли снова и снова возвращались к адмиралу Дрейку. Что это за сюрприз для мистера Поппера?

К счастью, ему недолго пришлось теряться в догадках. Миссис Поппер еще не успела вернуться со своего заседания, а Джени и Билл были в школе, когда в парадную дверь кто-то громко позвонил.

«Наверное, просто почтальон. Даже не буду открывать», — решил мистер Поппер.

Снова раздался звонок, на этот раз еще громче. Ворча себе под нос, мистер Поппер пошел в прихожую.

Но за дверью оказался не почтальон. Это был курьер с такой большой посылкой, каких мистеру Попперу не доводилось видеть.

— Здесь живет некто по фамилии Поппер?

— Это я.

— Тогда вам посылка воздушной экспресс-почтой из самой Антарктики. Ну и путешествие она совершила, я вам скажу.

Мистер Поппер расписался в квитанции

и осмотрел ящик. Он был весь в наклейках: «Открыть сразу», — значилось на одной, «Держать в холоде», — требовала другая. Кое-где в стенках были проделаны дырки для вентиляции.

Сами понимаете, как только ящик оказался в доме, мистер Поппер не терял ни секунды и отыскал отвертку. Потому что к тому времени он уже догадался: это и есть сюрприз от адмирала Дрейка.

Только он снял верхние доски и вытащил часть упаковки, а точнее, прослойку из сухого льда, как вдруг из глубины ящика раздалось слабое «ворк». У мистера Поппера замерло сердце. Ведь он слышал этот звук раньше, в фильмах об экспедиции Дрейка. Руки у него так дрожали, что последний слой упаковки никак не поддавался.

Не оставалось ни малейшего сомнения: это был пингвин.

От восторга мистер Поппер не мог произнести ни слова.

Зато пингвин мог. «Ворк», — снова сказал он, вытянул лапы и выпрыгнул из ящика.

Это был маленький крепыш высотой не больше двух футов — с годовалого ребенка.

Но благодаря гладкому белому жилету спереди и длинному черному фраку, чуть волочащемуся позади, он куда больше походил на маленького джентльмена. Голова его была вся черная, только вокруг глаз белели круглые ободки. Пингвин поворачивал голову то одной, то другой стороной, словно разглядывал мистера Поппера то одним, то другим глазом.

Мистер Поппер читал когда-то, что пингины ужасно любопытны, — и действительно, выбравшись из ящика, гость отправился осматривать дом. Забавной походкой он важно прошагал через прихожую в спальни. Добравшись до ванной, он (а мистер Поппер уже решил, что этот пингвин — он) огляделся с довольным выражением лица.

«Вероятно, — подумал мистер Поппер, — белая плитка напоминает ему льды и снега Южного полюса. Бедняга, наверное, хочет пить».

Мистер Поппер стал осторожно наполнять ванну холодной водой. Это оказалось не так-то просто, потому что любопытная птица все время тянулась к крану и пыталась ухватить его острым красным клювом.

Наконец ванна была наполнена. Так как пингвин все еще вертел головой по сторонам, мистер Поппер поднял его и опустил в воду. Пингвин как будто не возражал.

— По крайней мере, ты явно не из пугливых, — сказал мистер Поппер. — Наверняка у себя на полюсе ты привык играть с исследователями.

Решив, что пингвин как следует накупался, мистер Поппер вытащил затычку. Он стал думать, что же делать дальше, но тут из школы с шумом вернулись Джени и Билл.

— Папа! — закричали оба в дверях ванной. — Что это?

— Адмирал Дрейк прислал мне с Южного полюса пингвина.

— Смотрите! — воскликнул Билл. — Он марширует.

Довольный пингвин и вправду маршировал. Благостно кивая красивой черной головой, он вышагивал в ванне туда-сюда. Иногда он будто считал пройденные шаги — шесть в длину, два в ширину, снова шесть в длину и еще два в ширину.

— Какие маленькие шажки для такой большой птицы, — заметил Билл.

— Гляди, как волочится его черный пиджачок. Как будто он ему велик, — сказала Джени.

Наконец пингвину надоело маршировать. Дойдя до конца ванны в очередной раз, он запрыгнул на ее скользкий край. Затем развернулся и, расставив ласты, соскользнул на животе вниз. Сверху черные, как рукава фрака, ласты оказались белыми снизу.

— Гук, гук! — говорил пингвин, раз за разом повторяя новый трюк.

— Как его зовут, папа? — спросила Джени.

— Гук, гук! — сказал пингвин, еще раз скатившись на своем лоснящемся белом животе.

— Звучит почти как «Кук», — сказал мистер Поппер. — Ну конечно! То, что нужно! Назовем его Кук — Капитан Кук.

Капитан Кук

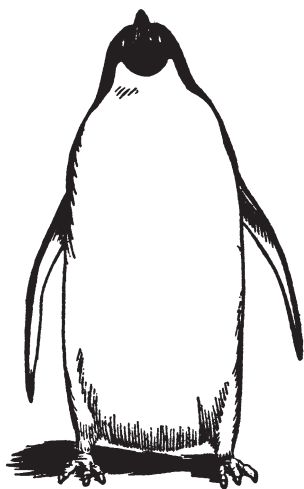
— **К**ого это назовем Капитан Кук? — раздался голос миссис Поппер, которая вошла так тихо, что никто и не заметил.

— Как кого? Пингвина. Я вот говорю, что мы назовем его в честь капитана Кука, — пояснил мистер Поппер, в то время как миссис Поппер села прямо на пол, чтобы прийти в себя от неожиданности. — Это знаменитый английский мореплаватель, жил примерно во времена Войны за независимость в Америке. Он был в таких местах, где никто до него не бывал. До Южного полюса он, правда, так и не добрался, но зато сделал много важных научных открытий в Антарктике. Он был храбрым человеком и славным капитаном. Так что, пожалуй, нашему пингвину отлично подойдет имя Капитан Кук.

— Ничего себе! — воскликнула миссис Поппер.

— Горк! — сказал Капитан Кук, вдруг снова оживившись. Хлопнув ластами, он вспрыгнул на умывальный столик и некоторое время постоял там, оглядывая территорию. Потом соскочил вниз, подошел к миссис Поппер и стал пощипывать ее лодыжку.

— Останови его, папа! — закричала миссис Поппер и выбежала в коридор. Капитан Кук — за ней, а следом и мистер Поппер с детьми. В гостиной она остановилась. Капитан Кук тоже остановился, потому что комната ему явно понравилась. Несомненно, пингвин в гостиной выглядит очень необычно, но пингвину гостиная видится еще более необычной. Даже миссис Поппер не сдержала улыбки, глядя вместе со всеми, как Капитан Кук в своем парадном фраке, прикрываящем розоватые лапки, деловито переходит от одного кресла к другому, смотрит на них круглыми, полными любопытства и возбуждения глазами и тыкает каждое клювом, пытаясь понять, из чего оно сделано. Затем пингвин неожиданно развернулся и зашагал в кухню.

— Может, он голодный? — предположила Джени.

Капитан Кук сразу пошел к холодильнику.

— Горк? — поинтересовался он, повернулся и хитро наклонил голову в сторону миссис Поппер, просительно глядя на нее правым глазом.

— А он и вправду милый, — сказала она. — Пожалуй, я прощу его за то, что он клевал мою лодыжку. Ведь это он просто из любопытства. Во всяком случае, на вид он очень опрятный и славный.

— Ворк? — повторил пингвин, вытянув клюв и пощипывая железную ручку на дверце холодильника.

Миссис Поппер открыла ему дверцу, и Капитан Кук весь вытянулся и запрокинул блестящую черную голову назад, чтобы лучше видеть содержимое холодильника. Обычно, когда мистер Поппер работал, полки были не такими пустыми, как теперь, но пингвин об этом не знал.

— Как думаешь, чем он питается? — спросила миссис Поппер.

— Давай узнаем, — сказал мистер Поппер и выложил всю еду на кухонный стол. — Глянь, Капитан Кук, что у нас тут.

Пингвин, снова замахав ластами, чтобы удержать равновесие, запрыгнул на стул, а оттуда — на край стола. Он степенно прошелся по столу между блюдами, изучил их очень внимательно, но так ни к чему и не притронулся. Наконец он остановился, встал очень прямо, задрал клюв к потолку и издал громкий грудной звук:

— Орррррг, оррррг!

— Так пингвины выражают удовольствие, — сказал мистер Поппер, который читал об этом в своих книжках.

Но Капитан Кук, очевидно, выражал удовольствие от их доброты, но никак не от

еды. Потому что он неожиданно спрыгнул на пол и направился в столовую.

— Понял, — сказал мистер Поппер. — Надо достать ему какой-нибудь морской еды, консервированных креветок, что ли. А может, он пока не проголодался. Я читал, что пингины могут месяц не есть.

— Мамочка, папа! — позвал Билл. — Посмотрите, что натворил Капитан Кук!

Да уж, пингвин наделал дел. На подоконнике в столовой он нашел аквариум. Когда миссис Поппер подбежала и попыталась оттащить пингвина, он уже заглатывал остатки золотой рыбки.

— Плохой, плохой пингвин! — выговаривала миссис Поппер, грозно глядя на Капитана Кука. Пингвин виновато сжался на ковре, стараясь казаться как можно меньше.

— Он знает, что поступил плохо, — сказал мистер Поппер. — Какой умный, а?

— Может, удастся его выдрессировать. Плохой, непослушный Капитан, — отчетливо сказала миссис Поппер пингвину. — Плохой, съел рыбку!

И шлепнула его по круглой черной голове. Не дожидаясь второго подзатыльника,

Капитан Кук поспешно засеменил на кухню.

Там Попперы застали его за попыткой спрятаться в незакрытом холодильнике. Он с трудом влез в пространство под морозилкой. Круглые глаза с белым ободком таинственно выглядывали из царившего в холодильнике сумрака.

— Наверное, там для него самая подходящая температура, — предположил мистер Поппер. — Пускай спит тут, хотя бы по ночам.

— А куда я положу продукты? — поинтересовалась миссис Поппер.

— Кажется, придется купить второй холодильник, для еды, — ответил мистер Поппер.

— Смотрите, — сказала Джени. — Он заснул.

Мистер Поппер повернул регулятор холода на полную мощность, чтобы пингвину было приятнее спать. Дверцу он оставил чуть приоткрытой, чтобы тому было чем дышать.

— Завтра попрошу отдел обслуживания холодильников прислать мне человека, чтобы просверлить в дверце дырки для вентиляции, — сказал он. — А еще можно приделать ручку изнутри, чтобы Капитан Кук мог вхо-

дить и выходить из собственного холодильника, когда захочет.

— Вот так так, никогда бы не подумала, что мы заведем пингвина, — проговорила миссис Поппер. — Что ж, в целом он ведет себя неплохо, к тому же он такой чистый, аккуратный — может, вы все начнете брать с него пример. Ну, а теперь хватит бездельничать! Все утро только смотрим на эту птицу. Папа, помоги мне поставить бобы на стол, пожалуйста.

— Одну минуту, — ответил мистер Поппер. — Я тут подумал: ведь Капитану Куку будет неуютно на полке в холодильнике. Пингвины устраивают гнезда из камней и гальки. Дайте-ка я вытащу немного льда из морозилки и подложу ему. Так ему будет удобней.